Митрополит Иларион: Князь Владимир принял Православие и как бесценный дар преподнес его русскому народу

26 июля 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал писатель, историк, профессор института журналистики и литературного творчества Константин Ковалев-Случевский.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». 28 июля – день памяти святого равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси, и сегодня мы поговорим о нем с историком, писателем, профессором института журналистики и литературного творчества Константином Ковалевым-Случевским. Здравствуйте, Константин Петрович!

Константин Ковалев-Случевский: Здравствуйте, Владыка! Я с детства интересовался жизнью святого князя Владимира. Мы жили в атеистическом обществе, но мы читали былины. Это было так интересно, так захватывающе! Были и фильмы о Соловье-разбойнике, Добрыне Никитиче, Алеше Поповиче, о Владимире, которого русский народ называл Красным Солнышком. Тогда, не будучи с детства воспитаны в православной вере, мы еще не знали, что это один из важнейших почитаемых русских святых, который именуется равноапостольным. Трудно себе представить насколько важно то, что сделал этот человек! Каждой нации, каждому государству, каждой стране нужно найти того, кто бы стал основой государства и образцом его управления. Таким стал для нас святой Владимир, который жил в X веке и крестил Русь, предварительно крестившись сам. Этот праздник мы не раз отмечали, я застал празднование 1000-летия Крещения Руси во всем его великолепии.

Однако некоторые наши современники, которые вполне образованные, например, журналист В.В. Познер, неожиданно заявляют, что Россия совершила ошибку, приняв Православие.

Я, как историк, могу сказать, что, во-первых, России тогда еще не было, была Древняя Русь. А во-вторых, она принимала не Православие, а христианство – передовую религию от самого могущественного на тот момент государства – Византии. Слово "православие" появилось в письменных источниках только через сто лет, в конце XI века. Можно ли возражать и нужно ли возражать тем, кто делает такие странные заявления?

Митрополит Иларион: Думаю, что если необходимо, то возразить можно, но вряд ли заявления подобного рода стоит воспринимать всерьез. Мне кажется, что историческое значение князя Владимира заключается в том, что он сделал выбор не только за себя, но и за весь народ, причем не только для своего времени, но и на века вперед. Сегодня мы все являемся наследниками князя Владимира, в том числе и Владимир Владимирович Познер, процитированный Вами, который, возможно, и не носил бы этого имени, и его отец бы не был наречен в честь равноапостольного Владимира, если бы святой князь не крестил Русь. Неслучайно это имя на Руси пользуется такой популярностью – даже в советские годы оно было очень распространено, – ведь это имя нашего равноапостольного князя, который в крещении принял другое имя – Василий, но в нашу историю вошел именно как Владимир, как Красное Солнышко, как герой былинных рассказов.

Православная Церковь прославила Владимира в лике святых как равноапостольного русского князя, потому что он крестил Русь. Для Руси это крещение не было первым. Мы знаем, что в I веке апостол Андрей Первозванный проповедовал на Киевских горах. Нам также известно, что бабушка князя Владимира Ольга была православной христианкой и уже при ней на Руси открывались храмы и служили священники. Но именно князь Владимир объявил христианство государственной религией, то есть предопределил цивилизационный выбор не только России, но и Украины, Беларуси – всех тех народов, которые некогда составляли единую Святую Русь. Это был выбор в пользу просвещения, культуры, интеграции в европейское пространство, потому что христианство всегда было и остается неотъемлемой частью европейской духовно-культурной идентичности. Святой князь Владимир заложил основы того развития, которое продолжается до сих пор.

Константин Ковалев-Случевский: Вы сказали о европейском сознании и я с Вами полностью согласен. Очень удачно это сформулировал академик С.С. Аверинцев, который говорил, что Западная Европа пошла по пути Аристотеля (закон, священное право частной собственности, Рим. Ватикан), а Византия, в частности, Восточная Европа, пошла по пути Платона, то есть по не такому организованному, но более одухотворенному. Здесь мне кажется, князь Владимир совершил что-то невероятное, и если Рим до сих пор говорил на латыни, а Византия и ромеи – на греческом, то мы приняли православное христианство на церковно-славянском языке Кирилла и Мефодия. Таким образом, когда говорят о Москве как о третьем Риме, то первым имеется в виду латинский Рим, вторым – греческий Константинополь, и третьим – Москва, которая является наследницей совершенно другой традиции. Может быть за это нас иногда недолюбливают?

Митрополит Иларион: Не будем забывать о том, что когда князь Владимир крестил Русь, Москвы как культурного и духовного центра просто не существовало. Князь Владимир крестил Киевскую Русь и всё рождение нашей православно-русской цивилизации происходило там, на тех же самых Киевских горах, где проповедовал святой апостол Андрей Первозванный, и в тех водах

Днепра, из которых потом православное христианство распространилось по всему лицу земли Русской.

Но интересно, что князь Владимир имел возможность выбора. Он приглашал к себе представителей различных религиозных традиций, направлял в разные страны своих послов, и, в конце концов, сделал совершенно сознательный выбор в пользу православного христианства после того, как его посланцы вернулись из Константинополя и рассказали, что они там видели. «Не знаем, на небе мы были или на земле», – говорили послы князю Владимиру после того, как побывали на Божественной литургии в храме святой Софии в Константинополе. Этот довод предопределил выбор князя не в пользу философской традиции Платона или Аристотеля (я думаю, что он не читал ни того, ни другого), не в пользу даже той или иной теологической традиции (вряд ли он читал кого-то из святых отцов до того, как принял христианскую веру), а в пользу того, что на Руси получило название "православие" – в переводе с греческого "ὀρθοδοξία", что буквально означает «правомыслие». Для русского человека правильно славить Бога означало и правильно мыслить о Боге, и первое оказалось даже важнее. Эта духовно-эстетическая составляющая была очень важна для князя Владимира.

Константин Ковалев-Случевский: Хотелось бы еще добавить по поводу выбора веры князем Владимиром. К нему ведь приходили и волжские болгары, у которых была очень развитая цивилизация, почти за век с лишним до этого принявшая мусульманство, торговавшая со всем миром.

До сих пор сохранился бренд "Bulgari", который, правда, в свое время означал хорошую выделку из кожи, а теперь интересные драгоценности и украшения. И ведь князь задумался, и по философскому умозаключению чуть не принял ислам, что могло бы изменить всю историю европейской цивилизации. Но эстетическая сторона православного богослужения, особенно церковное пение – как только переступаем порог храма, мы перестаем разговаривать, потому что все поется,– произвела на него сильное впечатление.

В 70-е годы, будучи студентом-историком, я участвовал в раскопках в Крыму, в разных местах по побережью, и бывал в Херсонесе. Я могу представить храм, где крестили князя Владимира. Храм - корабль, который под ангельское, человеческое пение движется в Царствие Небесное. Конечно, и великолепие храма, и превосходное пение и атмосфера христианского братства – все это произвело на князя сильное впечатление.

Митрополит Иларион: Князь Владимир воспринял православное христианство, можно сказать, в готовом виде, и сразу же, как бесценный дар преподнес его русскому народу, чтобы разделить с ним обретение новой веры. С византийскими иерархами и священниками действительно пришли

на Русь и благолепное пение, и богослужение, причем на славянском языке, который люди понимали, потому что за два столетия до этого равноапостольные Кирилл и Мефодий перевели на славянский язык и Священное Писание, и основные богослужебные книги. Под влиянием Византии утвердился архитектурный стиль Киевской Руси, который со временем приобрел ярко выраженную национальную окраску. Была заимствована традиция византийской иконописи, которая со временем, благодаря творчеству таких выдающихся иконописцев, как, например, преподобный Андрей Рублев, становится глубоко национальным, самобытным явлением.

Что сегодня люди знают о Руси, о России и зачем сюда едут иностранные туристы? Трудно найти человека, который бы ни разу не слышал о турах по Золотому кольцу России. Люди интересуются достопримечательностями, восхищаются красотой храмов и монастырей.

Зачастую люди, далекие от православия и христианства в целом, не раз делились со мной своими впечатлениями от посещения наших храмов и богослужений. Они говорили, что ничего подобного не испытывали! Помню, как однажды я пригласил на богослужение японку. Она не принадлежала ни к какой религиозной традиции, я ее пригласил просто для того, чтобы она посмотрела на красоту богослужения. После она рассказала мне о своих ощущениях, которые были схожи с впечатлениями послов князя Владимира, что описаны в древнерусской летописи «Повесть временных лет». Она мне говорила: «Я не могла понять, где нахожусь, и что со мной происходит. Не могу описать это словами. Ничего подобного в моей жизни не было».

Князь Владимир сделал выбор – единственно правильный – и подарил нам небо на земле, возможность строить храмы, участвовать в богослужении, подарил ту самую красоту, которую его послы увидели в Константинополе. В этом заслуга князя Владимира не только перед Церковью, но и перед всей нашей страной и народом.

Константин Ковалев-Случевский: Существует еще версия, что князь Владимир был опытным политиком и своеобразно хитрым человеком. Он пытался влиять на Византию, которая в то время была сильным государством, и принятие христианства было также связано с желание жениться на византийской царевне Анне, сестре правящих Византийских императоров, что он собственно и сделал.

Историки спорят, крестился он до свадьбы или после, но это не столь существенно. Важно другое: византийская принцесса была порфирородной, то есть рожденной в знаменитой комнате императорского дворца в Константинополе, – она имела право на престол. Теоретически был вариант после кончины ее братьев завладеть византийским престолом. Можно ли в таком случае утверждать, что светскость князя победила его духовность? О князе Владимире еще говорят, что до крещения он был ревностным язычником, мстительным и по-язычески жестоким, большим

сластолюбцем. И вдруг такое преображение после крещения, такая глубокая и настолько разительная перемена, что можно даже подумать о принятии монашества и схимы. Что Вы думаете по этому поводу?

Митрополит Иларион: Я думаю, что благодать Божия действует по-разному. Иногда очень таинственным образом. Когда мы говорим о правителях государств, политиках, мы понимаем, что они всегда имеют в виду какую-то политическую конъюнктуру. Им часто приходится делать выбор, продиктованный не их личными желаниями и стремлениями, а тем, что они считают целесообразным, выгодным, полезным для своего государства. В этом смысле служение главы государства является жертвенным. Он должен думать не о себе, а о своем народе.

Когда князь Владимир принимал христианство, мы не знаем, какой фактор определил его выбор - его личный интерес или соображения государственной пользы. Но как бы то ни было, нам известно из исторических источников, что его жизнь круто изменилась. Он отпустил на волю своих многочисленных жен и наложниц, стал совершенно другим человеком, отказался от тех злых дел, которые совершал до принятия христианства. И неслучайно его называли Красным Солнышком, – народ не воспел бы его в сказаниях и былинах, если бы не любил за его доброту, за духовную красоту и духовную щедрость, а все это пришло к нему благодаря крещению. Поэтому с одной стороны, здесь на лицо некий политический выбор – это и выбор будущего страны и выбор, связанный с династией, престолонаследием, но в то же время это глубоко личное решение. Для Церкви это решение имеет огромное значение, и за свое великое деяние князь Владимир и был прославлен в лике святых равноапостольных угодников Божиих, ибо не просто для себя принял христианскую веру, но открыл свет веры миллионам людей.

Константин Ковалев-Случевский: Митрополит Иларион в «Слове о законе и благодати» упоминает Владимира как блаженного, треблаженного, еще до того, как он был канонизирован. То есть уже на рубеже XI - XII веков он был почитаем как святой. Мы не можем установить точную дату его канонизации, но примерно это было не позднее XIV века. Почему все-таки нужно ждать несколько столетий, чтобы понять святой был человек или нет?

Митрополит Иларион: Во времена князя Владимира и последующих нескольких веков никакого формального процесса канонизации не было. Люди просто почитали того или иного человека: святителя, преподобного, благоверного князя – и это почитание потом оформлялось в богослужение, посвященное этому святому. Его память вносилась в церковный календарь, а процесса, подобного тому, что существует сегодня, не было. И случалось так, что святость и значимость того или иного человека становились понятны только много веков спустя, а иногда это почитание возникало почти сразу же после его кончины, как это было с раннехристианскими мучениками, когда человек умирал за веру, и на его гробнице сразу же начинали служить

Литургию, а его самого почитать как мученика.

В случае с князем Владимиром мы видим, что почитание его проявилось очень рано. Уже митрополит Иларион в "Слове о законе и благодати" говорит о нем как о святом, то есть канонизация фактически уже состоялась. И то, что сегодня, десять веков спустя мы вспоминаем князя Владимира, а в следующем году будем отмечать 1000-летие со дня его кончины, и я надеюсь, что в Москве к тому времени уже будет возведен ему памятник,– все это свидетельствует о том, что наследие святого князя живо, что его как почитали тогда, так и почитают теперь и мы все являемся его духовными наследниками.

Спасибо Вам, Константин Петрович, за то, что Вы были гостем нашей передачи.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/51219/